

тельской проблематики в современных условиях: особое внимание к исторической памяти и историческому сознанию эпохи, «про-странственный» и «визуальный» повороты в изучении прошлого. Однако говорить о качественном прорыве в реализации новых исследовательских интересов пока не приходится. Хочется надеяться, что 90-летний юбилей революций 1917 г. в России станет мощным импульсом для дальнейших исследований ее «человеческого измерения».

А. Я. Криницкий

Расширение комплекса источников по истории Временного правительства первого состава в период 1987 — 1997 гг.

Современная историческая наука ведет переосмысление отечественной истории как на основе новых методологических подходов, так и на основе привлечения новых источников. В данной статье анализируется вопрос о расширении источниковой базы по истории Временного правительства первого состава, которое произошло в период 1987 — 1997 гг.

С нашей точки зрения, это десятилетие стало переломным в процессе исследования событий российской революции 1917 г. Одновременно с кризисом советской политической системы четко обозначился кризис созданной ею исторической школы, построенной на жестких идеологических основаниях. Стало очевидным, что все написанное ранее по истории революции должно быть в лучшем случае критически переосмыслено, в худшем — перечеркнуто и переписано.

Немаловажным подспорьем в процессе формирования свободного от идеологии и отвечающего реалиям изменяющегося времени взгляда на события 1917 г. стало появление так называемых «новых источников», обозначавшихся в литературе так же как «возвращенные источники», «новинки историографии», «источники, получившие вторую жизнь», «источники, бывшие в библиотеке или архиве Гулаге» и т. д.¹. Все эти термины, в сущности, являвшиеся синонимами, обозначали материалы, остававшиеся долгое

¹ См.: Корников А. А. Н. Суханов и его «Записки о революции» // Записки о революции: в 3-х т. — М., 1991. — Т. 1. — С. 42; Иоффе Г. З. Новый альманах «Русское прошлое» // Вопр. истории. — 1993. — № 1. — С. 163; и др.

время вне поля зрения отечественных историков. «Новизну» источников именно в таком смысле подтверждали самые маститые исследователи революции. Так, представляя в 1991 г. читателю «Архив русской революции», никогда не издававшийся в СССР в полном объеме, Г. З. Иоффе в предисловии отмечал, что в нем (архиве) «будущий специалист найдет для себя такие источники, о которых мое поколение ученых могло только мечтать»¹.

В содержательном плане комплекс «новых источников» складывался из нескольких групп материалов, отличавшихся друг от друга своеобразием судьбы в советское время. Во-первых, сюда относили материалы переправленных в период 1917 — 1921 гг. за рубеж фондов части архивов различных учреждений. Так, А. Ф. Керенский в своих воспоминаниях отмечает, что «в библиотеке Гуверовского института хранятся оригиналы стенограмм Временного правительства»². Во-вторых, составной частью корпуса «новых источников» стали также материалы частных архивов, созданных уже за границей. Примером может служить Бахметьевский архив Колумбийского университета³. В-третьих, две обозначенные группы дополнялись материалами, находившимися долгое время в спецхранах советских архивов (собственно «возвращенные источники»).

Введение ранее неизвестных материалов в научный оборот носило весьма специфический характер. Выявились две принципиально разные формы подачи исторических источников: в виде выдержек в периодике и полностью, как правило, отдельными изданиями.

Что касается первой из указанных форм, то следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода источники активно печатались в огромном количестве изданий: от сугубо научных, специализированных исторических до абсолютно далеких от науки. Журналы пестрели рубриками «Источник», «Наш архив», «Воспоминания», «Без посредника» и т. п., где приводились отдельные архивные документы, отрывки из источников личного происхождения. Информационная ценность каждого из этих материалов в отдельности была незначительна. На основе нередко исключительно наугад выдернутых документов и отдельно взятых

¹ Иоффе Г. З. Читая «Архив русской революции» // Архив русской революции: в 22 т. — М., 1991. — Т. 1–2. — С. XIX.

² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. — М., 1993. — С. 154.

³ См.: Ганелин Р. Ш. Материалы по истории февральской революции в Бахметьевском архиве Колумбийского университета // Отеч. история. — 1992. — № 5. — С. 156–167.

из контекста суждений авторов воспоминаний не представлялось возможным составить сколько-нибудь четкой картины протекающих процессов в интересующий нас период.

Гораздо больший интерес представляли начавшие предприниматься с начала 90-х гг. XX в. некоторыми издательствами попытки публикации крупных по объему материалов личного происхождения и тематических сборников документов отдельными изданиями; сведение подобных изданий, обладающих общностью темы, в целые серии; переиздание давно позабытых сборников воспоминаний и документов. По сути, эти процессы знаменовали собой начало формирования качественно нового подхода к делу публикации источников. Целью подобных публикаций провозглашалась необходимость предоставления читателю возможности лично прикоснуться к прошлому, самому попытаться сделать выводы на основе имеющихся фактов, без каких бы то ни было намеков оценочного характера со стороны составителей и редакторов в предисловии.

Документальный бум позволил историкам по-новому взглянуть на наиболее значимые аспекты событий 1917 г. Сказанное, в том числе, относится и к истории Временного правительства первого состава. В советский период, по признаниям самих исследователей, круг источников по истории весны 1917 г. был не столь уж и обширен¹, что обуславливалось как фактором плохой сохранности документов, так и фактором их идеологического отбора². Таким образом, появление «новых источников» по теме стало существенным событием.

Анализируя вновь появившиеся во второй половине 80-х — первой половине 90-х гг. XX в. источники по истории Временного правительства первого состава, отметим, что они в подавляющем большинстве были представлены материалами личного происхождения: мемуарами, дневниками, воспоминаниями. Активно использовались обе, ранее обозначенные нами, формы публикации материалов.

К первой весьма многочисленной группе следует, в частности, отнести отдельно опубликованные тексты (чаще всего отрывки из

¹ См.: Бурджалов Э. Н. Источники и литература по истории второй русской революции // Свержение самодержавия. — М., 1970. — С. 251.

² В качестве примера можно отметить, что из 67 документов по периоду марта-апреля 1917 г., представленных в академическом сборнике «Великий октябрь» (см.: Великий октябрь: Сб. док. М., 1961) — 33 представляют собой документацию РСДРП(б), 21 — документацию разного уровня советов, 22 — резолюции съездов различных общественных организаций, открытые письма. При этом нет ни одного документа Временного правительства, большинства политических партий.

больших по объему работ), принадлежавшие перу таких современников революционной эпохи, как Керенский, Луначарский, Чернов, Эйхенбаум, Пришвин, Оболенский, Антонов-Овсенко, Мякотин¹.

Вторая группа публикаций включала в себя отдельно изданные работы мемуарного плана, написанные Керенским, Сухановым, Шляпниковым, Милоковым, Церетели, Гучковым, Шульгиным². Сюда же должны быть отнесены переиздания имевших огромную популярность в 20-е гг. сборников «Февраль в описании белогвардейцев», «Октябрь в описании белогвардейцев» и целой серии сборников, объединенных под общим заглавием «Архив русской революции». «Архив», в частности, содержит в себе вообще не издававшиеся в России до перестройки работы Родзянко, Дементьева, Набокова³ и некоторых других авторов, также имеющих непосредственное отношение к событиям весны 1917 г. Наконец, материалы этой группы должны быть дополнены и вновь появившимися в начале 90-х гг. XX в. сборниками мемуаров и документов, составленных на основе переизданий материалов, опубликованных в разные периоды. К таковым следует отнести сборники «Страна гибнет сегодня», «Год 1917. Россия. Петроград», «Октябрьский переворот», «Крушение царизма», «Неизвестная Россия. XX век», «1917 год: от февраля к октябрю» и некоторые другие. Ряд представленных в этих изданиях работ — в частности, «Воспоминания» Шидловского, «Последние дни императорской

¹ См.: Керенский А. Ф. Есть Россия, от которой мне некуда бежать... Письма Берберовой // Согласие. — 1991. — № 6; Луначарский А. В. Письма мои к тебе... Письма к жене: февраль — декабрь 1917 года // Вопр. истории КПСС. — 1990. — № 12; Чернов В. Страницы из политического дневника // Там же. — 1991. — № 6; Эйхенбаум Б. М. Будущее неизвестно. Из дневников // Коммунист. — 1991. — № 5; Пришвин М. М. Наступили великие и страшные дни... Из дневника // Литературная учеба. — 1990. — № 3; Оболенский В. А. Из воспоминаний: две революции глазами очевидца // Народный депутат. — 1991. — № 10; Он же: Временное правительство у власти. Из воспоминаний // Советские архивы. — 1991. — № 2; Антонов-Овсенко В. А. В 1917 году // Год 1917. Россия. Петроград. М., —Л.: 1987; Мякотин В. Годовщина. Размышления об уроках февральской революции // Русское богатство. — 1991. — № 1.

² См.: Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. — М., 1993; Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 1–3. — М., 1991; Шляпников А. Г. Канун 1917 года. 1917 год: Воспоминания в 2-х т. — М., 1992; Милоков П. Н. Воспоминания (1859 — 1917). — Т. 1, 2. — М., 1990; Церетели И. Г. Кризис власти. — М., 1992; Гучков А. И. Воспоминания председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. — М., 1993; Шульгин В. В. Дни. — М., 1990.

³ См.: Родзянко М. В. Государственная Дума и февральская 1917 года революция // Архив русской революции. — М., 1991. — Т. 3. — Ч. 6; Демьянов А. Моя служба при Временном правительстве // Там же. — Т. 2 — Ч. 4; Набоков В. Временное правительство // Там же. — Т. 1. — Ч. 1.

власти» Блока, «1917 — 1919» Шульгина, «Разногласия во внешней политике приводят к кризису» Церетели¹ — в той или иной степени затрагивают вопросы, касающиеся деятельности правительства в марте — апреле 1917 г.

Анализ появившихся за период с 1987 по 1997 гг. материалов дает возможность сделать выводы об особенностях протекания процесса введения «новых источников» в научный оборот. Появление и представление ученым и широкой публике «новых источников» шло по нарастанию и достигло своего пика в переломном 1991 г. В дальнейшем количество историографических новинок сокращалось от года к году (см. табл.).

Таблица

**Динамика появления публикаций источников
по истории Временного правительства первого состава
за период 1986 — 1994 гг.²**

Год	Количество изданий, содержащих материалы по теме	Количество отдельных материалов-источников, содержащихся в изданиях	Количество повторных изданий работ, вышедших после 1985 г.
1986	2	4	1
1987	4	12	3
1988	1	1	-
1989	4	4	-
1990	16	19	1
1991	25	46	4
1992	11	15	2
1993	11	15	1
1994	7	7	-

Содержательный анализ, проведенный нами с целью выявления информационных возможностей обозначенного комплекса материалов при реконструкции событий весны 1917 г., позволяет опровергнуть бытовавшую в советской историографии точку зре-

¹ См.: Шидловский С. И. Воспоминания // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о февральской революции 1917 года. — М., 1991; Блок А. А. Последние дни императорской власти // Год 1917. Россия. Петроград: Очерки, статьи, воспоминания. — М. — Л., 1987; Шульгин В. В. 1917 — 1919 // Лица. Биографический альманах. М. — СПб., 1994. — Т. 5; Церетели И. Г. Разногласия во внешней политике приводят к кризису // Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей. — М., 1991.

² Рассчитано по: Новая литература по социальным и гуманитарным наукам: История. Археология. Этнология: Библиограф. указатель / Институт научной информации по общественным наукам. — М., 1986 — 1995.

ния, согласно которой воспоминания политических и общественных деятелей буржуазной России пронизывала «политическая озлобленность и слепота, горечь от провала своих планов, желание самооправдаться»¹. Мемуаристика содержит весьма интересные и достаточно полные сведения по истории Временного правительства первого состава. В частности, особо пристального внимания заслуживает обращение авторов к освещению таких вопросов, как: классовый состав кабинета министров; взаимоотношения Временного правительства и Петроградского совета; отношение населения к новой власти в целом и отдельным министрам в частности; место правительства в существующей властной пирамиде; описание конкретных мероприятий кабинета князя Львова.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что «новые источники» стали значительным явлением в историографии Временного правительства первого состава и нуждаются в более глубоком изучении.

А. В. Придорожный

Участники и очевидцы революции о причинах поражения демократической альтернативы в 1917 г.

Возвращаясь к событиям революции, ее свидетели и непосредственные участники пытались не только понять их значение для судьбы страны, но и ответить на вопрос: был ли тот исторический путь, по которому пошла страна после февраля, единственно возможным? В исторических трудах, отдельных публикациях, а также в воспоминаниях, написанных представителями различных политических сил, анализ стоявших в 1917 г. путей развития страны занимал важное место.

Интересные сведения о борьбе за реализацию демократической (либеральной) альтернативы и причинах ее поражения содержатся в исторических трудах и воспоминаниях известных деятелей кадетской партии². Главная задача, к достижению ко-

¹ Источниковедение истории СССР: Учеб. пособие. – М., 1973. – С. 110.

² См.: Винавер М. М. Недавнее. – Париж, 1926; Нольде Б. Э. Далекое и близкое. – Париж, 1930; Долгоруков П. Д. Великая разруха. – Мадрид, 1926; Набоков В. Д. Временное правительство // Архив русской революции. – Т. 1. – Берлин, 1921; Милюков П. Н. Россия на переломе. – Париж, 1927; Он же. История второй русской революции. – Вып. 1. – София, 1921; Он же. Воспоминания. – М., 1991.